

Отзыв на автореферат диссертации Елены Викторовны Литовченко
«Позднеантичная эпистолография в контексте медиевализации и культурного
континуитета на латинском западе (IV–VI вв.)», представленной на
соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности
07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира)

Практически все виды литературного творчества и шире – литературного процесса – в эпоху поздней Античности были неразрывно связаны с риторикой, так или иначе отражали, воспроизводили или полемизировали с правилами риторики, сформулированными в классических трудах Цицерона, Вергилия, Теренция, Саллюстия и Квинтилиана. Естественно, мы имеем в виду те образцы красноречия, которые изучались в пределах западных провинций Римской империи, т.е. в регионах латиноязычного запада, поскольку и сама диссертация Елены Викторовны посвящена процессам духовного развития латиноязычного запада в IV–VI вв.

В своей диссертации Елена Викторовна рассматривает один из таких процессов – эпистолярную практику позднеантичных латиноязычных интеллектуалов, как язычников, так и христиан, выделяя в этой практике две важнейшие составляющие – обмен письмами и составление коллекций (собраний) писем, которые издавались либо при жизни их автора (и, естественно, по его собственной инициативе и с его же согласия), либо уже после смерти их автора. Соответственно, автореферат данной диссертации, на который нам было предложено написать отзыв, позволяет говорить о качественном, продуманном и завершенном исследовании, в котором Елена Викторовна успешно решила все поставленные перед собой задачи и внесла серьезный вклад в изучение позднеримского эпистолографического наследия в отечественной историографии.

Объем автореферата – 51 страница – позволяет четко проследить аргументацию автора и логику его рассуждений, сопоставить задачи и выводы и оценить новизну работы. Автореферат отличается хорошей структурированностью и последовательностью изложения, диссертант очень точно формулирует свои выводы и не менее точно формулирует задачи своего исследования. На наш взгляд, Елена Викторовна удачно подчеркнула и обратила внимание на тот факт, что в предшествующей историографии, как западной, так и отечественной, не предпринимались попытки классификации коллекций (собраний) писем – именно коллекций как некоего самостоятельного культурно-исторического феномена, коллекций как одной из форм позднеантичного литературного процесса.

В самом деле, Елена Викторовна не просто фокусирует свое внимание на коллекциях, воспринимает позднеантичную латиноязычную эпистолографическую культуру (деятельность, практику) как совокупность таких коллекций, но и разрабатывает, аргументирует и вводит в оборот свою собственную классификацию этих коллекций (собраний), предлагая в качестве критерия (модели) для классификации парадигматический принцип, т.е. «взгляды и установки» самого автора писем (с. 21). Другими словами (и это особенно примечательно!), классификация, предложенная в труде Елены Викторовны, основывается на взглядах самого автора писем – диссертант исходит из того, как сам автор воспринимал свои письма, что он сам о них думал и какие задачи на них возлагал. В соответствии с этим принципом Елена Викторовна выделяет три вида собраний – коллекции писем «последних римлян» (Симмах и Авсоний), «медиевально-континуальные» коллекции и христианские коллекции. Конечно же, сами названия типов коллекций представляют собой условные формулы, необходимые в процессе исследования и для достижения результатов исследования, тем не менее, Елена Викторовна исходит из позиции самого автора писем, ставит на первый план его точку зрения, даже шире – его эпистолографическую концепцию.

Впрочем, как нам показалось, некоторые формулировки, которые диссертант высказал в тексте автореферата, необходимо было разъяснить или уточнить более подробно – прежде всего, мы имеем в виду утверждение о том, что позднеантичная цивилизация является финальной стадией развития античной цивилизации в целом (с. 3). Как недавно показали в своих исследованиях Марко Формизано и Джон Либешуец, такая точка зрения сложилась к началу XX в. в результате деления истории греко-римской Античности на классическую и позднюю в учебных курсах западноевропейских университетов – в процессе преподавания исследователи-филологи уделяли наибольшее внимание авторам, жившим в эпоху от архаической Греции до времен императора Траяна и его панегириста Плиния Младшего, соответственно, период после правления Траяна и авторы, жившие после Плиния, неизбежно рассматривались как итог, завершение, финальная часть классической Античности.

На наш взгляд, эти наблюдения справедливы и их следует учесть – в самом деле, поздняя Античность не может быть финалом «высокой», классической Античности, поскольку и само это деление выглядит весьма условным, оно зависит исключительно от набора тех текстов, с которыми работает исследователь. В противном случае мы должны признать, что позднеантичные тексты являются всего лишь финальной стадией развития

классической античной литературы, без учета специфики их жанра и содержания, но диссертация Елены Викторовны посвящена именно специфике позднеантичного эпистолярного жанра.

И вместе с тем, следует выделить важную мысль, которую Елена Викторовна высказала как раз применительно к особенностям позднеантичной эпистографии – с помощью самих писем, а также обмена письмами их автор всегда стремился подчеркнуть свою принадлежность к узкому кругу политической и интеллектуальной элиты, показать процесс общения с влиятельными представителями senatorской аристократии, а также прославить саму систему связей между senatorскими семьями, их взаимное внимание друг к другу (с. 29–32). Вне всяких сомнений, подход, предложенный Еленой Викторовной, полностью соответствует тенденциям современной историографии в лице Филиппа Брюжисера, Мишель Сальзман, Андреа Пеллицари, Табей Мойрер, Марии Ревеллио и Алтая Джошкуна – риторика позднеримских латиноязычных интеллектуалов, выраженная в их письмах, была не просто средством украсить слог речи и упорядочить ход мысли, а средством коммуникации автора и его читательской аудитории, сложным инструментом смыслового взаимодействия, когда автор сознательно и намеренно выбирал особый структурно-композиционный план речи, соответствовавший ожиданиям и уровню образования его аудитории. Одновременно этот структурно-композиционный план (текстовая стратегия) позволял автору воздействовать на аудиторию, в прямом смысле – насаждать, навязывать не только свое мнение, но и свой собственный образ.

Качественная же новизна подхода Елены Викторовны, на наш взгляд, заключается в том, что, в отличие от перечисленных выше исследователей, она рассматривает позднеантичные собрания писем как полифункциональные объекты – Елена Викторовна выделяет и изучает не только коммуникативную, но и эстетическую, эмоциональную, образовательную и мемориальную функции (с. 40). В связи с этим, как нам кажется, в автореферате было бы логично сказать несколько слов о соотношении писем и другого риторического жанра – панегириков, и особенно – сборника знаменитых галльских латинских панегириков, написанных с конца III по конец IV вв. Как недавно показал Антони Остэн, эти панегирики тоже представляли собой не просто образцы изящной словесности, прославляющей императора, а средство коммуникации императора и того города (городской общины), в котором жил ритор, ритор не просто расхваливал императора, он сообщал ему о проблемах своего города, воспринимал себя в качестве полномочного представителя интересов города (точнее – его муниципальной аристократии).

С учетом наблюдений Антони Остэна мы полагаем, что сравнение коммуникативной функции писем и панегириков в объеме пусть даже небольшого абзаца в автореферате позволило бы Елене Викторовне еще более рельефно показать специфику позднеантичного эпистолографического жанра, такое сопоставление выглядело бы оправданным.

И, наконец, в плане новизны работы, отраженной в тексте автореферата, мы хотели бы отметить интересную мысль Елены Викторовны о связи образовательной функции писем с усилением варварских нашествий в западные провинции империи — с помощью взаимного и интенсивного обмена письмами образованные и утонченные римские аристократы противопоставляли себя грубым и необразованным варварам, еще более ярко подчеркивали свою римскую идентичность (с. 17). Конечно же, мы согласны с такой оценкой, она не вызывает сомнений, но несколько писем Квинта Аврелия Симмаха к влиятельному восточноримскому полководцу Рихомеру, франку по происхождению, написанные в период с 384 по 391 гг., показывают, что Симмах не просто воспринимал Рихомера как римлянина, но и всячески умалчивал о германском происхождении полководца (письма №№ 54–57 и 59 из III книги писем). Этому сюжету посвящены исследования Мишель Сальзман, Андреа Пеллиццари и Джонатана МакЛафлина, с учетом их выводов можно признать, что Симмах обращался к Рихомеру с теми же почетными эпитетами, которые он применял и по отношению к любому образованному римскому интеллектуалу-аристократу из своего узкого круга общения.

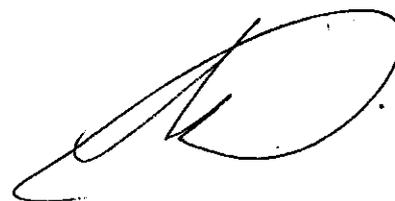
Как результат, на наш взгляд, к классификации, предложенной в работе Елены Викторовны, следует добавить еще один тип писем — письма образованных интеллектуалов к варварам, принятым на римскую военную службу и занимавшим крупные военные должности. По своему количеству такие письма не образуют какие-либо отдельные собрания, тем не менее, мы полагаем, что в автореферате о них следовало бы упомянуть как об отдельном, самостоятельном сюжете, который весьма ярко иллюстрирует двойственность (в некотором роде — даже двусмысленность), неоднозначность и тематическую гибкость образовательной функции позднеантичной латинской эпистографии.

Наши рекомендации и пожелания ни в коей мере не умаляют заслуг диссертанта и его фундаментальный вклад в изучение данной темы — судя по тексту автореферата, диссертация Елены Викторовны представляет собой оригинальный, самостоятельный и заверченный фундаментальный труд, в котором были рассмотрены и детально проанализированы все наиболее крупные коллекции писем позднеантичных латиноязычных интеллектуалов,

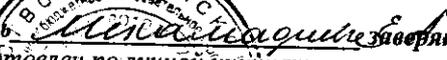
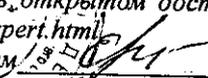
выявлена специфика этих коллекций по сравнению с коллекциями авторов эпохи ранней империи, прослежена связь писем с риторикой и, соответственно, раскрыты новые, ранее не учтенные, функции риторики в позднеантичном обществе. Автореферат позволяет заключить, что диссертация «Позднеантичная эпистолография в контексте медиевализации и культурного континуитета на латинском западе (IV–VI вв.)» полностью соответствует всем критериям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Елена Викторовна Литовченко, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира).

26.04.2021

Отзыв составил доктор исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
Средних веков Санкт-Петербургского
государственного университета
Евгений Александрович Мехамадиев

199034, г. Санкт-Петербург,
ул. Университетская набережная, д. 7/9,
Санкт-Петербургский государственный университет
8-906-225-39-78
e.mehamadiev@spbu.ru

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной инициативе
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по
адресу <http://spbu.ru/science/expert.html>
Ведущий специалист по кадрам Е.И. Мясоедова

26.04.2021

